

УДК 94(410).07

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БРИТАНО-ФРАНЦУЗСКИХ КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ НАКАНУНЕ ФРАНКО-ИНДЕЙСКОЙ ВОЙНЫ 1754-1763 гг.

© 2020 Е.П. Макаров

Самарский государственный технический университет

Статья поступила в редакцию 16.06.2020

Статья посвящена изучению экономического контекста международного спора вокруг освоения территорий долины Огайо, произошедшего в период 1753-1754 гг. между колониальной администрацией Виргинии и властями Новой Франции. Исследование роли военно-аристократических кланов Виргинии в событиях, предшествовавших началу Франко-индейской войны 1754-1763 гг., помогает проанализировать социально-экономические связи между колониальными властями, местными торговцами, плантаторами и чиновниками метрополии. Отдельным предметом анализа выступает международно-политическая составляющая мероприятий, осуществленных британскими колонистами до начала открытого вооруженного конфликта в 1754 г.

Ключевые слова: Великобритания, Франция, Франко-индейская война 1754-1763 гг., колониальный конфликт, Североамериканские колонии, Жумонвильский инцидент.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-2-52-58

Усиливающийся интерес исследователей к истории колониальных конфликтов Великобритании и Франции, предшествовавших крупномасштабным сражениям Франко-индейской войны 1754-1763 гг., можно объяснить неоднозначностью событий обозначенного периода. Изучение североамериканского театра боевых действий Семилетней войны составляет важную часть профессиональных исследований таких авторов, как Ф. Андерсон¹, Д. Корбет², Ф. Дженнингс³, освещающих определенный круг проблем исходя из традиционно сложившихся британской и французской точек зрения. При изучении работ таких авторов, как М. Уард⁴ и Д. Марстон⁵, можно заметить, что исследователи часто уделяют недостаточное внимание контекстуальным особенностям вооруженных конфликтов, знаменовавших обострение британо-французских колониальных противоречий. Такие исследователи, как У. Фоулер⁶ и К. Доуди⁷, прямо

указывают на существующую потребность последовательного анализа и осмысления ряда фактов, ранее остававшихся малоизученными.

Изучая обширный материал по истории Франко-индейской войны 1754-1763 гг., можно обратиться к одному из вооруженных столкновений, предшествующих началу крупномасштабного конфликта, названного Жумонвильским инцидентом, или, в ином варианте, столкновением у Грейт-Медоуз. Пониманию сути событий 1754 г. может в значительной степени способствовать анализ регионального политико-экономического контекста, сложившегося к 1753 г. Традиционно при рассмотрении событий 1754 г. историки обращают внимание на цепь административно-политических решений колониальных властей Виргинии с одной стороны, а также реакций французских военных, с другой стороны. Отмечая наличие серьезной источниковой базы, описывающей предпосылки столкновения у Грейт-Медоуз, можно выделить ряд проблем, выходящих за рамки большинства существующих обзорных исследований. Одна

*Макаров Егор Павлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, политологии и истории Отечества.
E-mail: egor.makarov.esq@gmail.com*

из таких проблем связана с постановкой вопроса о степени автономности действий виргинской администрации при проведении экспедиционных мероприятий в долине Огайо. В связи с этим представляется возможным сопоставить имеющиеся архивные данные для прояснения обстоятельств, при которых активная колонизация долины Огайо как французскими, так и британскими экспедициями привела в 1753 г. к ряду открытых вооруженных столкновений, а в 1754 г. положила начало Франко-индейской войне и одновременно явилась частью более масштабных международных процессов, непосредственно отразившихся в контексте североамериканского театра боевых действий Семилетней войны. При исследовании предпосылок столкновения у Грейт-Медоуз целесообразно выделить проблему роста влияния колониальной элиты Виргинии, особенно заметного к середине XVIII в. Важно понимать, что изучение возрастания политико-экономического могущества региональных аристократических кланов дает возможность ответить на вопрос о том, были ли локальные конфликты 1753-1754 гг. региональными спорами или в большей степени явились частью глобальных международно-политических процессов.

Рассмотрение сути данного вопроса можно начать, обратившись к процессу расширения колониальных владений Франции в Северной Америке, который в 1753 г. включал движение потока поселенцев в долину Огайо. Закладка форта Преск-Айленд обеспечивала контроль над венангским трактом, который представлял собой старую индейскую тропу, расширенную французскими военными для грузовых перевозок. Важно отметить, что в том же году источники фиксируют продвижение в регион британских экспедиций, занимавшихся обустройством другой индейской тропы – немаколинского тракта⁸. И британские, и французские власти осознавали сближение колониальных потоков. Обе стороны стремились как можно быстрее обеспечить контроль над спорным регионом⁹. Строитель-

ство венангского и немаколинского трактов можно считать важными стратегическими проектами обеих сторон как с торгово-экономической, так и с военно-административной точек зрения, поскольку контроль над подобными транспортными артериями позволил бы любой из сторон со временем закрепить за собой значительные территории вдоль залива Преск-Айл¹⁰.

В период 1753-1754 гг. французская колониальная администрация добилась существенного продвижения в данном процессе, и помимо обустройства форта Преск-Айленд началось строительство дополнительной линии укреплений, включавшей форт Ле-Боф и форт Махо. Строительство каждого комплекса сооружений велось экспедициями известного военного инженера П.М. де ла Магле, располагавшего необходимыми ресурсами и имевшего опыт фортификации стратегически важных точек. Стоит отметить, что активная фортификационная политика французских властей в районе залива Преск-Айл была крайне негативно воспринята британскими колониальными властями. К примеру, быстро возводимый форт Ле-Боф обеспечивал Новой Франции контроль над спорными территориями у слияния Французского ручья и реки Аллегейни¹¹.

Администрация Виргинии одобрила проект межевания этих территорий еще в 1750-1751 гг., то есть за несколько лет до французской экспедиции в регион. Более того, экспедиция П.М. де ла Магле располагала сведениями о том, что с 1751 г. в районе строительства форта Ле-Боф функционировали торговые посты и небольшие промысловые поселения британского первопроходца Д. Фрейзера, с конца 1740-х гг. наладившего контакты с коренными жителями региона. Прибытие французской военной экспедиции вынудило британских промысловиков и торговцев покинуть данный район, а действующая инфраструктура перешла в распоряжение французов. После возвращения в Виргинию колонисты обратились к администрации с серией жалоб

на действия французской экспедиции. В ситуации усугубляющихся противоречий администрация колониальной Виргинии готовила ответные меры, нацеленные на урегулирование явного конфликта интересов в регионе. В ходе краткосрочных британо-французских дипломатических контактов власти Новой Франции ссылались на то, что спорные территории пограничья бассейна Миссисипи, как и большинство земель, лежавших в районе Иллинойса, находились под французским контролем¹².

В период подготовки переговоров по вопросам, связанным со строительством форта Ле-Боф, можно фиксировать вторую крупную конфликтную ситуацию, связанную с закладкой в спорном районе французского форта Махо, обеспечивавшего контроль над территориями к западу от реки Аллегейни. Совместная экспедиция французских военных и колонистов затронула территории, где, как и в предыдущем случае, располагались ранее основанные торговые посты Д. Фрейзера. Британские колонисты вновь оказались вытесненными с ранее занимаемых территорий, а под контроль французской стороны перешли ориентированные на пушную торговлю рынки и склады, а также существующая дорожная сеть. Имеющаяся британская инфраструктура позволила П.М. де ла Магле в течение 1753 г. достроить форт Ле-Боф и заложить торговое поселение¹³.

Возвращение новой группы колонистов в Виргинию и потеря торгово-экономических позиций в регионе вынудили британские колониальные власти перейти к более решительным мерам. Важно отметить, что к концу 1753 г. вице-губернатор Виргинии Р. Динвидди под давлением местной аристократии организовал дипломатическое предприятие, получившее название миссии Вашингтона-Гиста. Британские военные Д. Вашингтон, К. Гист и еще шесть человек были направлены к руководству французской экспедиции с письмом, в котором власти Виргинии выражали протест против продвижения французов и требовали оставить регион, вернуть

территории, ранее занимаемые британскими колонистами. В ноябре-декабре 1753 г. группа Вашингтона-Гиста проследовала по венангскому тракту и добралась до форта Махо. Комендант форта принял виргинскую делегацию, сообщив, что не имеет необходимых полномочий для ведения переговоров. Виргинцам было предложено отправиться в форт Ле-Боф, где находились более высокопоставленные французские офицеры. Прибыв в форт Ле-Боф 11 декабря 1753 г., группа Вашингтона-Гиста была принята Ж. Л. де Сен-Пьером, который дал обещание передать требования виргинской администрации французскому военному руководству в Квебек. Пробыв в форте три дня, миссия Вашингтона-Гиста не смогла добиться существенного продвижения в решении спорных вопросов и отправилась обратно¹⁴.

После фактического провала дипломатической миссии с начала 1754 г. колониальная аристократия Виргинии делала ставку на лояльные индейские племена, лидером которых был Танагриссон, имевший полномочия выступать от имени союза шести племен. С периода 1752-1753 гг. и начала французской фортификационной деятельности Танагриссон лично встречался с П.М. де ла Магле и требовал соблюдать неприкосновенность границ владений коренных народов. Поддержанный виргинской колониальной элитой, на переговорах с П.М. де ла Магле Танагриссон указывал на обстоятельства, при которых форты Ле-Боф и Махо создают сложности для речного и сухопутного передвижения по территориям у слияния Французского ручья и реки Аллегейни. По мнению Танагриссона, подобная политика властей Новой Франции могла быть воспринята племенами как посягательство на собственную территорию. Отдельно стоит упомянуть гибель П.М. де ла Магле в октябре 1753 г. и новые переговоры Танагриссона уже с новым руководителем французской экспедиции Ж.Л. де Сен-Пьером, которые носили более напряженный характер и были прерваны во время миссии Вашингтона-Гиста¹⁵.

Фактически провал виргинской дипломатической миссии показывал нежелание французской стороны идти на компромисс, а наличие фортификационных сооружений и военного контингента отражает готовность властей Новой Франции к возможному вооруженному конфликту. Архивные данные указывают на то, что к концу 1753 г. британская колониальная аристократия изменила линию поведения и по указанию Р. Динвидди было собрано два вооруженных формирования, набранных из числа колонистов и укомплектованных за счет колониального руководства Виргинии. Первую вооруженную группу возглавил Д. Вашингтон, руководство второй было поручено известному первопроходцу У. Тренту. В январе 1754 г. обе группы вошли в состав экспедиции, которая была дополнительно усилена лояльными отрядами индейцев Танагриссона.

В соответствии с заранее определенным планом в феврале 1754 г. виргинская экспедиция Вашингтона - Трента прибыла в долину Огайо и начала закладку фортов. В тот же период января-февраля 1754 г. французские власти отправили из Монреаля в спорный регион вооруженное формирование в 800 человек, командовать которыми было поручено влиятельному землевладельцу и члену законодательного совета Новой Франции К.П. Пекоди де Контреку. После прибытия в долину Огайо в марте 1754 г. французская военная экспедиция получила ошибочные данные о том, что у строящегося британского форта располагается ставка У. Трента, под командованием которого находилось около 1000 солдат и колонистов. К.П. Пекоди де Контреку выдвинул в сторону виргинского лагеря вооруженный отряд в 500 человек. В действительности по пути до строящегося форта французским военным встретилось несколько небольших групп британских колонистов, самая крупная из которых насчитывала 36 вооруженных виргинцев под командованием первопроходца Э. Уорда. Окружив виргинский лагерь 16-17 апреля, французские военные выдвинули ульти-

матум, согласно которому британские подданные должны были немедленно покинуть спорный регион под угрозой полного уничтожения. Вынудив британскую экспедицию покинуть место слияния рек Аллегейни и Мононгахилы, французские военные захватили собранные виргинцами припасы и ресурсы, после чего закрепились в данном районе и продолжили строительство британского форта, дав ему название Дюкен¹⁶.

Рассматривая возможность французской агрессии, вице-губернатор Р. Динвидди под давлением местной виргинской элиты еще с марта 1754 г. увеличивал численность вооруженного формирования Д. Вашингтона, отстаивавшего британские интересы в спорном регионе. Д. Вашингтону предписывалось препятствовать французским войскам любым способом, задерживать и открывать огонь на поражение. После отступления группы Э. Уорда на территориях, осваиваемых британскими колонистами, устраивались линии снабжения и выстраивались дополнительные укрепления, таким образом, будто шла подготовка к масштабным вооруженным столкновениям.

Факты указывают на то, что приготовления к отражению возможной французской агрессии в период марта-апреля 1754 г. фактически были завершены, поскольку 2 апреля Д. Вашингтон стоял во главе вооруженного отряда в 160 человек и был готов выдвинуться в любую точку спорного региона. На момент подхода французов к одному из укрепленных лагерей У. Трента 16-17 апреля и отступления группы Э. Уорда удалось быстро собрать отряды и организовать связь Д. Вашингтона, У. Трента и Танагриссона. Получив сообщение от У. Трента об агрессии французов и готовности отряда Танагриссона присоединиться к британцам, Д. Вашингтон принял решение двигаться к позициям французов. Достигнув района Великих лугов, расположенных в шестидесяти километрах от форта Дюкен, он встал лагерем и ожидал распоряжений от Р. Динвидди¹⁷.

Передвижение отряда Д. Вашингтона привлекло внимание французской стороны. По-

лучив ошибочную информацию о малочисленности группы Д. Вашингтона, К.П. Пекоди де Контреку сформировал группу из 35 солдат под командованием Ж.К. де Жумонвилля, отдав ему приказ вытеснить виргинцев из региона. Известно, что 23 мая французский отряд выдвинулся к позициям Д. Вашингтона, однако уже 27 мая был замечен группой наблюдателей К. Гиста, имевшего в своем распоряжении 75 хорошо вооруженных колонистов, но не решившегося вступить в бой до распоряжения Д. Вашингтона. В тот же день Д. Вашингтон получил сообщение от Танагриссона, обнаружившего лагерь группы Ж.К. де Жумонвилля. Собрав вооруженную группу из 40 колонистов и 12 индейцев Танагриссона, Д. Вашингтон прибыл к французскому лагерю. Анализируя последующие события, стоит отметить, что сохраняется множество трактовок деталей произошедшего. Британский отряд, насчитывавший 52 человека и находившийся под командованием Д. Вашингтона и Танагриссона, напал на позиции французов, и бой длился 15-25 минут, при этом источники фактически поименно донесли до нас имена убитых французов¹⁸.

Исторические документы дают возможность ознакомиться с несколькими версиями случившегося. Фактически они ссылаются на схожую информацию, расходясь лишь в деталях, связанных со смертью Ж.К. де Жумонвилля, командовавшего отрядом. Некоторые источники сообщают о том, что он погиб вместе с группой из десяти человек сразу же, как только британцы открыли массированный огонь. Другие источники, относящиеся к отчетам, дошедшим до К.П. Пекоди де Контреку, указывают на то, что после первых залпов Ж.К. де Жумонвилль осознал, что находится в окружении британцев с одной стороны и индейцев с другой. Он попросил прекратить огонь и начал переговоры. Зачитав приказ своего руководства, приказал британцам покинуть территории, подконтрольные Франции. После непродолжительного боя он попал в плен и приказал оставшимся под его командованием солдатам сложить оружие.

Версии того, что произошло далее, снова расходятся. Некоторые французские источники сообщали, что Ж.К. де Жумонвилль был убит выстрелом в голову во время того, как отдавал приказ сложить оружие. Другие источники, относящиеся к свидетелям с британской стороны, писали о том, что он погиб от рук индейцев и был оскальпирован в момент, когда пытался организовать контратаку. Еще одна точка зрения предполагает, что Ж.К. де Жумонвилль был взят в плен и доставлен к Д. Вашингтону, который его допросил, после чего он был убит Танагриссоном. Во французском лагере было убито десять человек, включая Ж.К. де Жумонвилля, еще пятеро было ранено и двадцать один человек был взят в плен. Британцы при этом потеряли лишь одного человека убитым. После столкновения Д. Вашингтон отдал приказ похоронить мертвых и отступить к Великим лугам. Уже оттуда, из недавно заложенного форта Необходимости, он отправил сообщение Р. Динвидди, в котором доложил о произошедшем инциденте и запросил подкрепления. В то же время Д. Вашингтон распорядился соорудить дополнительные укрепления и при помощи группы Д. Фрейзера значительно пополнил запасы продуктов питания и боеприпасов. К 13 июня 1754 г. под его командованием был отряд в 300 вооруженных колонистов. Кроме этого, он располагал подошедшим на помощь формированием британской армии Южной Каролины, которое составляло 100 человек. После известий о поражении и уничтожении группы Ж.К. де Жумонвилля 28 июня из форта Дюкен была отправлена французская экспедиция Л.К. де Вилье, насчитывавшая 600 солдат и их индейских союзников. К моменту, когда французские войска подошли к британским укреплениям и началась битва за форт Необходимости, можно фиксировать факт, при котором британские и французские колониальные владения в Северной Америке находились в состоянии открытой войны¹⁹.

Подводя итоги анализа событий 1753-1754 гг., важно выделить особенности политико-экономического контекста британо-французского конфликта.

Во-первых, можно отметить значительную долю самостоятельности действий колониальной администрации Виргинии, которая лишь формально стремилась придерживаться международно-политической линии метрополии. Сложившаяся ко второй половине XVIII в. ситуация дает возможность заметить, насколько сильным было влияние местной торгово-земельной элиты на исполнительную власть колонии. Фактически региональная колониальная экспансия в долину Огайо являлась важной частью экономической политики Виргинии, которая позволяла колониальной элите значительно сближаться с исполнительной властью, а затем влиять на местные законодательные органы.

Во-вторых, учитывая сложный внешнеполитический контекст ситуации 1753-1754 гг. и постепенное обострение британо-французских противоречий в Северной Америке, нельзя игнорировать связь торгово-земельной аристократии Виргинии и крупных чиновников метрополии, курировавших вопросы колониальной экспансии. Проекты земельного расширения, освоения и межевания новых территорий в обозначенный период соотносятся непосредственно с фигурами губернатора Виргинии У. ван Каппеля, второго графа Албемарла, Д. Кэмпбелла, четвертого графа Лаудона, и государственного секретаря Южного департамента Д. Рассела, четвертого герцога Бедфорда. Постепенный рост влияния колониальной элиты, со временем составившей местный уровень власти, объяснялся практикой, при которой назначаемые из Великобритании высшие чиновники в течение продолжительных периодов не пользовались своей властью на местах. Виргиния середины XVIII в. является ярким примером перепоручения губернатором ведения дел своим заместителям из числа представителей местной элиты. Существование

подобных практик сформировало систему, которая проявлялась, прежде всего, в политико-экономическом аспекте. При гарантиях обеспечения внешней безопасности со стороны Великобритании колониальная элита смогла проводить санкционированные метрополией мероприятия, конечной целью которых было прежде всего достижение экономической выгоды. При этом частные инициативы колониальной элиты, одобренные и поддержанные местным и центральным уровнем власти, часто приобретали масштабный характер. Ввиду того, что земельная экспансия контролировалась в основном местной торгово-финансовой элитой, она достигала экономической выгоды, но часто не в полной мере учитывала политический контекст ситуации. Данную тенденцию подтверждает период 1753-1754 гг., когда был явно заметен рост напряженности в британо-французских отношениях.

В-третьих, быстрый рост влияния колониальной элиты, действовавшей в земельных вопросах в интересах торгово-финансовых групп фактически автономно, привел к парадоксальной ситуации, при которой под давлением колониальной элиты были изданы приказы Р. Динвидди, предусматривавшие возможность применения оружия в отношении иностранных военных. Несмотря на то, что со стороны французов также были изданы подобные распоряжения, приказы Р. Динвидди фактически являлись частью вопросов объявления войны и заключения мира, соотносимых прежде всего не с региональной инициативой, а с международной политикой Великобритании. В данном случае на примере столкновения у Грейт-Медоуз можно наблюдать вооруженный конфликт солдат Новой Франции и вооруженных формирований колониальной элиты, отстаивавших ее экономические интересы. Учитывая формальные санкции на применение оружия в отношении иностранных военных, полученные Д. Вашингтоном от вице-губернатора Р. Динвидди, можно и вовсе фиксировать модель взаи-

моотношений власти и элиты Виргинии, сочетавшую автономию принятия важных международно-политических решений с формальным подчинением британскому правительству.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Anderson F.* Crucible of War: The Seven Years' War and the Fate of Empire in British North America 1754-1766. New York, 2007.
- ² *Corbett J.S.* England in the Seven Years War: A Study in Combined Strategy. Cambridge, 2010.
- ³ *Jennings F.* Empire of Fortune: Crowns, Colonies, and Tribes in the Seven Years War in America. New York, 1990.
- ⁴ *Ward M.C.* Breaking The Backcountry: Seven Years War In Virginia and Pennsylvania 1754-1765. Pittsburgh, 2004.
- ⁵ *Marston D.* The Seven Years War. New York, 2013.
- ⁶ *Fowler W.M.* Empires at War: Seven Years' War and the Struggle for North America. L., 2009.
- ⁷ *Dowdey C.* The golden age: a climate for greatness, Virginia 1732-1775. Little Brown, 1970.
- ⁸ *Bailey K.P.* The Ohio Company Papers, 1753-1817: Being Primarily Papers of the «Suffering Traders» of Pennsylvania, Arcata. California, 1947.
- ⁹ *Leyland H.T.* The Ohio Company, a colonial corporation. Cincinnati, 1921.
- ¹⁰ *Макаров Е.П.* Земельная экспансия британской колониальной элиты на примере деятельности

компании Огайо накануне Франко-Индийской войны 1754-1763 гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 1 (58). С. 143-150.

- ¹¹ *Bailey K.P.* The Ohio Company of Virginia and the westward movement, 1748-1792; a chapter in the history of the colonial frontier. Glendale, California, 1939.
- ¹² *Peysers J.L.* Jacques Legardeur de Saint-Pierre: officer, gentleman, entrepreneur. East Lansing, 1996.
- ¹³ *Reed G.E.* Papers of the Governors: 1747-1759, Pennsylvania Archives. Under the direction of Secretary of the Commonwealth, 1900.
- ¹⁴ The official records of Robert Dinwiddie, Lieutenant-Governor of the Colony of Virginia, 1751-1758.
- ¹⁵ *McClung R.M.* Young George Washington and the French and Indian War, 1753-1758. North Haven, Connecticut, 2002.
- ¹⁶ *Grenier F.* Papiers Contrecoeur et autres documents concernant le conflit anglo-français sur l'Ohio de 1745-1756. Québec, les Presses universitaires Laval, 1952.
- ¹⁷ *Koontz L.K.* Robert Dinwiddie: A Chapter in the American Colonial Frontier // Pacific Historical Review. Vol. 5, no. 4, 1936. С. 359-367.
- ¹⁸ *Flexner J.T.* George Washington: The Forge of Experience, 1732-1775. Little Brown, 1965.
- ¹⁹ *Hadden J.* Washington's Expedition (1753-1754) and Braddock's Expedition (1755): With History of Tom Fausett, the Slayer of General Edward Braddock. Mishawaka, Indiana, 2015.

CONTEXTUAL FEATURES OF THE COLONIAL CONTRADICTIONS BETWEEN GREAT BRITAIN AND FRANCE ON THE EVE OF THE FRENCH AND INDIAN WAR OF 1754-1763

© 2020 E.P. Makarov

Samara State Technical University

The article is devoted to the study of the economic context of the international contention between the colonial administration of Virginia and the authorities of New France over the development of the territories of the Ohio Valley, which took place in the 1753-1754. Investigation of the role of the military aristocratic clans of Virginia in the events preceding the start of the French and Indian War of 1754-1763 helps to analyze social and economic bounds between colonial authorities, local traders, planters, and metropolitan officials. The international political component of the actions carried out by the British colonists before the start of an open armed conflict in 1754 represents a distinct subject of analysis.

Keywords: Great Britain, France, French and Indian War of 1754-1763, colonial conflict, North American colonies, Jumonville affair.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-2-52-58

Egor Makarov, Candidate of History, Associate Professor, Department of Sociology, Political Science and Russian History. E-mail: egor.makarov.esq@gmail.com